ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ ТЕСС ГЕРРИТСЕН

Серия о Джейн Риццоли и Мауре Айлз

Хирург

Ученик

Грешница

Двойник

Смертницы

Клуб Мефисто

Хранитель смерти

Гиблое место

Гробовое молчание

▪

Жатва

Бешенство

Лихорадка

Химера

Сад костей

Пропавшая девушка

ТЕСС ГЕРРИТСЕН

УЧЕНИК

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г 39

Tess Gerritsen
THE APPRENTICE
Copyright © 2002 by Tess Gerritsen
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Литвиновой

© И. А. Литвинова, перевод, 2006
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-11048-9

Посвящается Террине и Майку

Благодарности

На протяжении работы над книгой меня окружала замечательная команда единомышленников, которые подбадривали меня, помогали советами, подпитывали эмоциями, а иначе я не могла бы двигаться вперед. Большое спасибо моему агенту, подруге и путеводной звезде Мег Рули, а также Джейн Берки, Дону Клири и всему необыкновенному коллективу Агентства Джейн Ротрозен. Я в высшей степени признательна моему превосходному редактору Линде Марроу; Джине Сентрелло за ее неиссякаемый энтузиазм; Луису Мендесу, который посвящал меня в тонкости дела; Джилли Хейлпарн и Мари Кулман, которые поддержали меня в те мрачные дни после 11 сентября и помогли благополучно вернуться домой. Спасибо Питеру Марсу за информацию о работе Бостонского управления полиции и Селине Уокер за моральную поддержку.

Особую благодарность я выражаю своему мужу Джекобу, который не понаслышке знает, как трудно жить с писательницей, — но все равно мы вместе.

ПРОЛОГ

Сегодня я наблюдал, как умирает человек.

Этого никто не ожидал, и мне до сих пор не верится, что такая драма произошла у меня на глазах. Так много в жизни волнующих моментов, предугадать которые мы не в силах, а потому нужно учиться смаковать их, ценить, ведь они вносят разнообразие в наше монотонное существование. А мои дни тянутся особенно медленно — здесь, в этом мире за высокими стенами, где люди пронумерованы и различаются не по именам, не по Богом данным талантам, а исключительно по статьям совершенных преступлений. Мы одинаково одеты, едим одинаковую пищу, читаем одни и те же потрепанные книги из тюремной библиотеки. И дни похожи один на другой. Пока вдруг какое-нибудь происшествие не напомнит о том, что жизнь непредсказуема.

Именно это и произошло сегодня, второго августа, которое выдалось невыносимо жарким и солнечным — как раз как я люблю. Пока другие потеют и шаркают по тюремному двору, словно полусонное стадо, я стою посреди спортивной площадки, подставив лицо солнцу, как ящерица, млеющая от жары. Мои глаза закрыты, так что мне не видно, как вонзается в тело нож и как жертва, пошатнувшись, падает. Но я слышу гул взволнованных голосов и открываю глаза.

В углу тюремного двора истекает кровью человек. Остальные разбредаются по сторонам, привычно нацепляя маску равнодушия: «Ничего не вижу, ничего не знаю».

Я один подхожу к лежащему человеку.

Какое-то мгновение я просто стою и смотрю на него сверху вниз. Его глаза открыты и пока видят — хотя бы мой чер-

ный силуэт на фоне сияющего неба. Он молод, у него совсем светлые волосы, а бородка едва ли гуще пушка. Он открывает рот, и наружу вырываются пузырьки розовой пены. Кровавое пятно растекается на его груди.

Я опускаюсь на колени возле него, разрываю на нем рубаху, оголяя рану чуть левее грудины. Лезвие ножа прошло прямо между ребер и явно задело легкое, а может, и предсердие. Рана смертельная, и он это знает. Он пытается заговорить со мной, его губы беззвучно шевелятся, глаза пытаются поймать фокус. Он хочет, чтобы я наклонился ближе — возможно, чтобы услышать какое-нибудь предсмертное признание, но меня совершенно не интересует то, что он хочет сказать.

Гораздо больше меня занимает его рана. Его кровь.

Я хорошо знаю, что такое кровь. Я знаю ее вплоть до мельчайших элементов. Через мои руки прошло бессчетное количество пробирок с кровью, я имел возможность любоваться всеми оттенками ее красного цвета. Я гонял ее по центрифугам, сортируя по двухцветным пакетикам клетки, отделяя желтоватую сыворотку. Мне знаком ее блеск, ее шелковистая текстура. Я видел, как атласным потоком струится она из свежего надреза на коже.

Кровь сочится из его груди, словно божественная вода из святого источника. Я прижимаю ладонь к ране, окуная ее в теплую жижу, и кровь покрывает мою руку, словно алая перчатка. Он думает, что я пытаюсь помочь ему, и в его глазах вспыхивает искорка благодарности. Скорее всего, в короткой жизни парня было совсем мало доброты; какая ирония судьбы — меня вдруг ошибочно приняли за благодетеля.

У меня за спиной раздается шарканье сапог и слышится грубый окрик: «Назад! Всем назад!»

Кто-то хватает меня за рубашку и оттаскивает прочь от умирающего. Во дворе пыль столбом, воздух наполнен криками и бранью — наше стадо загоняют в угол. Орудие убийства — нож — остается валяться на земле. Охрана требует ответов, но никто ничего не видел, никто ничего не знает.

Как всегда.

Я держусь чуть в стороне от остальных; меня здесь побаиваются. Поднимаю руку, с которой все еще капает кровь умершего, и вдыхаю ее сладковатый, с примесью металла запах. По одному только запаху я могу определить, что это молодая кровь, вытекшая из молодой плоти.

Заключенные таращат на меня глаза, и пропасть между нами становится еще шире. Они знают, что я другой; они всегда это чувствовали. Даже эти отъявленные злодеи поглядывают на меня с опаской, потому что понимают, кто я такой и на что способен. Я вглядываюсь в их лица, пытаясь отыскать среди них кровного брата, под стать мне. И не нахожу его даже здесь, в этом скопище монстров.

Но он существует. Я знаю, что не одинок на этой земле.

Где-то есть единомышленник. И он ждет меня.

1

Уже слетались мухи. За четыре часа на жаркой мостовой южного Бостона растерзанная плоть успела поджариться и теперь источала особые запахи, которые, словно гонг к обеду, созывали насекомых. Хотя то, что осталось от тела, было накрыто простыней, стервятникам еще было чем поживиться. В радиусе тридцати футов были разбросаны ошметки мозга и прочие останки. Кусок скальпа застрял на втором этаже дома, зацепившись за цветочный ящик, а лохмотья кожи приклеились к припаркованным автомобилям.

Детектив Джейн Риццоли никогда не жаловалась на желудок, но даже ей пришлось остановиться; закрыв глаза и сжав кулаки, она злилась на себя за минутную слабость. Держись. Держись. Она была единственной женщиной-детективом в отделе убийств Бостонского полицейского управления и знала, что постоянно находится под безжалостным прицелом критики со стороны коллег. Любой ее промах, как и триумф, неизменно привлекал всеобщее внимание. Ее партнер Барри Фрост уже успел умять свой завтрак и теперь сидел в прохладном салоне автомобиля, уронив голову на колени и ожидая, пока уляжется буря в животе. Но она не могла себе позволить поддаться тошноте. Она была единственным представителем власти на месте происшествия, и толпа, собравшаяся по ту сторону ленты полицейского оцепления, внимательно наблюдала за ней, отмечая каждый ее шаг, каждую мелочь в ее внешнем облике. Она знала, что выглядит моложе своих тридцати четырех лет, и старалась держаться строго и официально. Недостаток роста она компенсировала прямым

взглядом, а широкие плечи добавляли ей солидности. Она уже научилась доминировать на месте расследования, и не в последнюю очередь благодаря своей дотошности.

Но эта жара явно подрывала ее решительный настрой. Дежурство она начала в своем обычном блейзере и узких брюках, с тщательно уложенной прической. Теперь же блейзер был снят, блузка помялась, а влажный воздух превратил ее темные волосы в копну непослушных кудряшек. Она чувствовала себя словно в западне, зажатая запахами, мухами и палящим солнцем. Сосредоточиться было невозможно. Тем более что на нее были устремлены сотни глаз.

Ее внимание привлекли громкие голоса. Мужчина в рубашке и галстуке пытался пробиться через оцепление и спорил с полицейским:

— Послушайте, мне надо попасть на конференцию, вы понимаете? Я уже и так на час опоздал. Вы оцепили мою машину этой чертовой лентой и теперь заявляете, что мне нельзя ехать. Это моя собственность, черт возьми!

— Здесь место преступления, сэр.

— Но это же несчастный случай!

— Мы еще не установили точно.

— Вам что, целый день для этого нужен? — кипятился мужчина. — Почему вы не обращаете на нас внимания? Вся округа слышала, как это произошло!

Риццоли подошла к мужчине, который уже обливался потом. Было половина двенадцатого, и солнце, приближаясь к зениту, просто неистовствовало.

— Что именно вы слышали, сэр? — спросила она.

Мужчина фыркнул:

— То же самое, что и все остальные.

— Громкий удар?

— Да. Примерно в половине восьмого. Я как раз выходил из душа. Выглянул в окно, а он там лежит, на тротуаре. Вы сами видите, здесь опасный поворот. Эти сумасшедшие водители вылетают из-за угла, словно летучие мыши из преисподней. Его, должно быть, сбил грузовик.

— Вы видели грузовик? — оживилась Риццоли.

— Нет.

— Может, слышали?

— Нет.

— И легковую машину тоже не видели?

— Легковушка, грузовик, какая разница? — Он пожал плечами. — Все равно это наезд.

Ничего нового она не узнала: то же самое повторяли и с десяток его соседей. Где-то между четвертью и половиной восьмого утра на улице раздался громкий удар. Самого столкновения никто не видел. Люди просто слышали шум, а потом обнаружили тело мужчины. Риццоли уже обдумала и отвергла версию о прыжке с крыши. Все дома в округе были двухэтажными, и такая высота никак не могла объяснить столь катастрофические увечья. Точно так же она не обнаружила и следов взрыва, который мог бы порвать тело в клочья.

— Послушайте, теперь я могу забрать свою машину? — не унимался мужчина. — Вон тот зеленый «форд».

— Тот, у которого кузов обляпан мозгами?

— Да.

— А вы сами-то как думаете? — резко бросила Риццоли и отошла в сторону, присоединившись к судмедэксперту, который, сидя на корточках, обследовал асфальт. — Люди здесь какие-то чудны́е, — сказала она. — Всем наплевать на убитого. И похоже, никто его не знает.

Доктор Эшфорд Тирни даже не поднял на нее глаз, продолжая осматривать дорогу. Сквозь редкие седые пряди блестел его взмокший от пота череп. Никогда еще она не видела доктора Тирни таким старым и уставшим. Пытаясь встать, он в молчаливом призыве о помощи протянул ей руку. Она взяла его за руку и почувствовала, как скрипят его усталые кости и пораженные артритом суставы. Этот пожилой джентльмен, южанин, родом из Джорджии, никогда не симпатизировал грубоватым бостонским манерам Риццоли, а она в свою очередь недолюбливала его за формализм. Пожалуй, их свя-

зывали только трупы, которые проходили через руки доктора Тирни. Но сейчас, помогая ему подняться, она вдруг поймала себя на мысли, что тронута его немощью, и почему-то сразу вспомнила своего деда, у которого была любимой внучкой — возможно, потому, что он узнавал в ней себя, такого же гордого и хваткого. Она помнила, как помогала ему вставать с инвалидного кресла, как безвольно лежала у нее на плече его парализованная после инсульта рука. Даже такие могучие мужчины, как Альдо Риццоли, бессильны против времени, которое безжалостно калечит их кости и суставы. То же самое происходило и с доктором Тирни.

— Таким «висяком» только карьеру завершать, — сказал он, достав из кармана носовой платок и утирая пот со лба. — Придете на вечеринку по случаю моего ухода на пенсию, детектив?

— Э-э... какую еще вечеринку? — спросила Риццоли.

— Ту самую, которую вы все готовите для меня в качестве сюрприза.

Она вздохнула. И призналась:

— Конечно приду.

— Ха. Я всегда знал, что от вас можно получить прямой ответ. Так она состоится на следующей неделе?

— Через две недели. И я вам ничего не говорила, идет?

— Я рад, что вы сказали. — Он опустил взгляд. — Честно говоря, не очень-то люблю сюрпризы.

— Ну и что же мы здесь имеем, док? Наезд?

— Похоже, удар произошел на этом месте.

Риццоли посмотрела на большую лужу крови. После чего перевела взгляд на покрытое простыней тело, которое лежало на тротуаре на расстоянии в добрых двенадцать футов.

— Вы хотите сказать, что сначала он ударился о землю здесь, а потом отскочил туда? — спросила она.

— Похоже на то.

— Тогда это должен быть огромный грузовик, судя по разбросу останков.

— Не грузовик, — загадочно произнес Тирни.

Он двинулся вдоль тротуара, не отрывая взгляда от асфальта.

Риццоли следовала за ним, отмахиваясь от назойливых мух. Тирни остановился шагах в тридцати и указал на сероватый ком у обочины.

— Еще фрагменты мозга, — заметил он.

— Так это не мог быть грузовик?

— Нет. И вообще не автомобиль.

— А как же следы шин на рубашке жертвы?

Тирни выпрямился и обвел глазами улицу, тротуары, здания.

— Вы не находите ничего удивительного в этом месте, детектив?

— Нет, кроме того, что здесь лежит мертвый парень, у которого вышибло мозги.

— Посмотрите на место столкновения. — Тирни жестом указал на тот участок дороги, который недавно осматривал. — Видите, как беспорядочно разбросаны части тела?

— Да. Его разнесло по всей округе. Место столкновения в самом центре.

— Правильно.

— Это оживленная улица, — сказала Риццоли. — Автомобили действительно вылетают из-за того угла на высокой скорости. Кроме того, на рубашке жертвы видны следы протектора.

— Давайте-ка еще разок посмотрим на эти отметины.

Пока они шли к трупу, к ним присоединился Барри Фрост, который наконец вылез из машины. Вид у него был неважный.

— Боже, о боже, — стонал он.

— С тобой все в порядке? — участливо спросила Риццоли.

— Думаешь, я мог подцепить что-то вроде желудочного гриппа?

— Или того хуже.

Ей нравился Фрост, всегда жизнерадостный и безропотный, но видеть его таким нытиком было невыносимо. Она похлопала его по плечу и по-матерински улыбнулась. Фросту, казалось, было приятно такое нежное участие, пусть даже со стороны Риццоли, которая никак не годилась на роль матери.

— В следующий раз я прихвачу для тебя пакет, чтобы ты мог блевать спокойно, — пообещала она.

— Знаешь, — продолжал он, семеня за ней, — мне все-таки кажется, что это грипп...

Они подошли к трупу. Тирни, преодолевая сопротивление суставов, присел на корточки и откинул простыню. Фрост побелел и отпрянул. Риццоли с трудом поборола инстинктивное желание сделать то же самое.

Туловище было разорвано на две части, примерно на уровне пупка. Верхняя половина в бежевой рубашке из хлопка растянулась с востока на запад. Нижняя часть — в голубых джинсах — лежала в направлении с севера на юг. Половинки соединялись обрывками кожи и мышц. Внутренние органы валялись рядом мягкой бесформенной массой. В черепе, расколовшемся от удара, зияла огромная дыра, из которой и вытек мозг.

— Молодой мужчина, упитанный, предположительно латиноамериканского или средиземноморского происхождения, возраст от двадцати до тридцати лет, — произнес Тирни. — Очевидны повреждения грудного отдела позвоночника, ребер, ключиц и черепа.

— Так это все-таки мог быть грузовик? — продолжала допытываться Риццоли.

— Конечно, нельзя исключать вероятность того, что грузовик мог нанести столь многочисленные и тяжелые травмы. — Тирни пристально посмотрел на детектива. — Но такой грузовик еще поискать надо. Или вы видели нечто подобное?

— К сожалению, нет, — призналась она.

Фросту наконец удалось выдавить из себя комментарий:

— Знаете, мне кажется, что это не следы шин.

Риццоли вгляделась в темные потеки на рубашке жертвы и, коснувшись пальцем одного из пятен, стала изучать его отпечаток на латексе перчатки. Какое-то время она молчала, переваривая новую информацию.

— Ты прав, — сказала она. — Это не след шины. Это смазка.

Она выпрямилась и оглядела дорогу. На асфальте не было следов торможения, как не было ни битого стекла, ни обломков пластика, которые неизбежно должны были бы остаться после такого столкновения.

На какое-то мгновение все замолчали. И многозначительно переглянулись, когда единственно возможное объяснение осенило всех одновременно. Словно в подтверждение внезапной догадки над головой с ревом пролетел самолет. Риццоли покосилась вслед «Боингу-747», шедшему на посадку в международный аэропорт Логан, в пяти милях к северо-востоку.

— О боже, — вздохнул Фрост, щурясь от солнца. — Какая жуткая смерть. Скажите, что он был уже мертв, когда падал.

— Не исключено, — успокоил его Тирни и добавил: — Я бы предположил, что он сорвался, когда самолет выпустил шасси. Если, конечно, это был прибывающий самолет.

— Ну да, — согласилась Риццоли. — Сколько нелегалов пытаются любым способом выбраться из страны. — Она посмотрела на смуглое лицо жертвы. — Итак, предположим, он выпал из самолета, летевшего из Южной Америки...

— Самолет летел на высоте не менее тридцати тысяч футов, — уточнил Тирни. — Ниши колес шасси не герметизируются. Этот парень, должно быть, пострадал от декомпрессии. Да плюс еще мороз. Даже в разгар лета температуры на такой высоте чрезвычайно низкие. Несколько часов в таких условиях — и наступает гипотермия, от недостатка кислорода человек теряет сознание. А может, его раздавило еще в тот

момент, когда убрали шасси после взлета. Во всяком случае, путешествие в нише шасси ни к чему хорошему привести не могло.

Писк пейджера Риццоли прервал лекцию судмедэксперта. Монолог действительно грозил перерасти в лекцию, поскольку Тирни оседлал своего конька. Риццоли взглянула на высветившийся номер абонента, но не узнала его. Разве что бросился в глаза междугородный код Ньютона. Она достала сотовый телефон и набрала номер.

— Детектив Корсак слушает, — ответил мужской голос.

— Это Риццоли. Вы звонили мне на пейджер?

— Вы сейчас на сотовом, детектив?

— Да.

— Можете перезвонить с городского телефона?

— В данный момент — нет. — Она понятия не имела, кто такой детектив Корсак, и ей не терпелось свернуть разговор. — Может, скажете, в чем дело?

Последовала пауза. В трубке слышались чьи-то отдаленные голоса и треск полицейской рации.

— Я здесь на месте преступления, в Ньютоне, — произнес наконец Корсак. — Думаю, вам стоит приехать и посмотреть.

— Вам требуется помощь бостонской полиции? Я могла бы порекомендовать вам кого-то из сотрудников нашего отдела.

— Я пытался связаться с детективом Муром, но мне сказали, что он в отпуске. Поэтому я звоню вам. — Он опять сделал паузу, а потом добавил со значением: — Речь идет о том деле, которое вы вели с Муром прошлым летом. Понимаете, о чем я?

Теперь паузу взяла она. Риццоли было предельно ясно, что он имеет в виду. Воспоминания о том расследовании до сих пор являлись ей в ночных кошмарах.

— Продолжайте, — тихо произнесла она.

— Запишете адрес? — спросил он.

Она достала свой блокнот.

Уже через мгновение она вновь внимательно слушала доктора Тирни.

— Я видел подобные травмы у парашютистов, которые погибали из-за нераскрывшихся парашютов, — сказал он. — С такой высоты тело падает с предельной скоростью, примерно шестьдесят метров в секунду. Этого достаточно, чтобы вызвать расчленение. Что мы здесь и наблюдаем.

— Чертовски дорогая плата за то, чтобы попасть в эту страну, — заметил Фрост.

В небе опять раздался рев самолета, и его тень пронеслась над ними, словно гигантская птица.

Риццоли устремила взгляд в небо. Представила, как падает тело с трехсотметровой высоты, как обжигает ледяной воздух, а потом становится теплее и стремительно приближается земля.

Она посмотрела на укрытые простыней останки человека, который дерзнул мечтать об ином мире, о счастливом будущем.

Добро пожаловать в Америку.

Ньютонский полицейский, стоявший в оцеплении перед домом, явно был новичком и Риццоли не узнал. Он остановил ее возле заграждения и обратился к ней грубоватым тоном, вполне соответствовавшим его новенькой форме. На именной бирке значилось: РИДЖ.

— Это место преступления, мэм.

— Я детектив Риццоли, Бостонское полицейское управление. Мне нужен детектив Корсак.

— Ваше удостоверение, пожалуйста.

Она не ожидала такой просьбы — пришлось долго копаться в сумке в поисках удостоверения. В Бостоне едва ли не каждый постовой знал, кто она. И вот стоило ей выехать за пределы своей территории, как она вынуждена подвергнуться унизительной процедуре предъявления документа. Отыскав

корочку, Риццоли ткнула ею чуть ли не в нос дотошному полицейскому.

Едва взглянув на удостоверение, он тут же залился краской.

— Извините, мэм. Понимаете, тут есть одна назойливая репортерша, которая только что все-таки проскочила мимо меня. Я решил, что больше не допущу такого.

— Корсак там?

— Да, мэм.

Она обратила внимание на скопление служебных автомобилей, среди которых выделялся белый минивэн с надписью: «ШТАТ МАССАЧУСЕТС, СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА».

— Сколько трупов? — спросила она.

— Один. Его сейчас вынесут.

Полицейский приподнял ленту заграждения, пропуская Риццоли во двор. Щебетали птицы, в воздухе пахло свежескошенной травой. «Здесь тебе не южный Бостон», — подумала она. Пейзаж и в самом деле был безупречным: за аккуратно подстриженной живой изгородью открывался ухоженный палисадник и лужайка с ярко-зеленым газоном. Риццоли замедлила шаг, заглядевшись на крышу дома с налетом архитектурного стиля эпохи Тюдоров. «Прямо-таки владелец английского поместья», — мелькнуло у нее в голове. Да уж, о таком доме, да в столь престижном месте честному полицейскому и мечтать было непозволительно.

— Нехилая норка, да? — крикнул ей Ридж.

— Чем этот парень зарабатывал на жизнь?

— Я слышал, он был кем-то вроде хирурга.

Хирург. Для нее это слово имело особый смысл, от него веяло ледяным холодом, пробиравшим до костей даже в такую жару. Риццоли посмотрела на входную дверь и заметила, что ручка двери обработана порошком для снятия отпечатков пальцев. Набрав в грудь побольше воздуха, она надела латексные перчатки, а на ноги — бумажные бахилы.

В доме ее воображение поразили натертые до блеска дубовые полы и лестница, уходившая под самый купол, от высоты которого захватывало дух. Витражное окно пропускало цветные полоски света.

Зашуршали бумажные бахилы, и в холле возникла массивная фигура старшего офицера. Его деловой костюм с аккуратно завязанным галстуком безнадежно портили обширные пятна пота под мышками. Из закатанных рукавов рубашки торчали мясистые руки, поросшие темными волосами.

— Риццоли? — спросил он.

— Она самая.

Он подошел к ней для рукопожатия, но вдруг вспомнил, что уже надел перчатки, и опустил руку.

— Винс Корсак. Извините, что не мог сказать больше по телефону, но сегодня у всех есть «жучки». К нам и так уже прорвалась одна репортерша. Сука.

— Я в курсе.

— Послушайте, я понимаю, вы наверняка мучаетесь вопросом, какого черта вас сюда вызвали. Но я следил за вашей работой в последний год. Ну, знаете, эта серия убийств по делу Хирурга. И решил, что вам будет интересно посмотреть на это.

Она почувствовала, как пересохло в горле.

— Что у вас здесь?

— Жертва в гостиной. Доктор Ричард Йигер, тридцати шести лет. Хирург-ортопед. Это его дом.

Она бросила взгляд на витражное окно.

— Я смотрю, у вас тут в Ньютоне и убийства крутые.

— Я бы с радостью отдал их все бостонской полиции. Здесь такого по определению быть не должно. А уж подобного кошмара тем более.

Корсак провел ее через холл в гостиную. Риццоли буквально ослепил яркий солнечный свет, заливавший комнату сквозь стеклянную стену высотой в два этажа. Несмотря на присутствие криминалистов, которые до сих пор копошились

на месте преступления, комната казалась просторной и пустой. Белые стены, блестящий деревянный пол.

И кровь. Как бы часто ни приходилось ей бывать на месте преступления, к виду крови она никак не могла привыкнуть. Вот и сейчас детективу казалось, будто кровавый хвост кометы отпечатался на стене, разбросав вокруг багровые брызги. А источник этого фонтана, доктор Ричард Йигер, сидел, привалившись к стене, со связанными за спиной руками. На нем были только боксерские трусы, ноги вытянуты вперед и обмотаны вокруг щиколоток скотчем. Голова безжизненно свесилась на грудь, заслоняя собой рану, которая и вызвала такую фатальную кровопотерю. Впрочем, Риццоли и без того было ясно, что ранение глубокое, задело и сонную артерию, и трахею. Она слишком хорошо знала последствия таких ранений и могла без труда составить картину последних мгновений жизни жертвы: вот лопается артерия, легкие наполняются кровью, бедняга пытается дышать через поврежденную трахею. И захлебывается собственной кровью. Пузырьки трахейной жидкости уже высохли на его голой груди. Судя по широким плечам и крепкой мускулатуре, мужчина был в хорошей физической форме и, разумеется, мог отразить любое нападение. И все же он умер со склоненной головой, в позе, выражающей полное смирение и покорность.

Двое санитаров морга уже приготовили носилки и теперь стояли возле трупа, примеряясь, как лучше взяться за окоченевшее тело.

— Когда медэксперт осмотрела его в десять утра, — сказал Корсак, — было зафиксировано изменение цвета кожи и полное трупное окоченение. На основании этого она сделала вывод, что смерть наступила между полуночью и тремя часами утра.

— Кто его нашел?

— Его медсестра. Когда сегодня утром он не явился в клинику и при этом не отвечал на телефонные звонки, она

приехала сюда, чтобы проверить, не случилось ли чего. Это было около девяти утра. Следов присутствия жены не обнаружено.

Риццоли вопросительно взглянула на Корсака:

— Жены?

— Да, Гейл Йигер, тридцати одного года. Она исчезла.

Озноб, который ощутила Риццоли на пороге дома Йигера, вновь дал о себе знать.

— Похищение?

— Я просто сказал, что она исчезла.

Риццоли уставилась на Ричарда Йигера. Его мускулистое тело никак не вязалось со смертью.

— Расскажите мне об этих людях, об их браке.

— Счастливая пара. Так все говорят.

— Как всегда, — усмехнулась Риццоли.

— В данном случае, похоже, это правда. Они поженились всего два года назад. В прошлом году купили этот дом. Она работает операционной сестрой в его клинике, так что у них общий круг друзей, общие интересы.

— Слишком много общего.

— Да, я понимаю, что вы имеете в виду. Я бы рехнулся, если б моя жена торчала рядом целый день. Но они, кажется, прекрасно ладили. В прошлом месяце он взял отпуск на две недели, просто чтобы побыть с ней дома после кончины ее матери. Сколько, по-вашему, заколачивает хирург-ортопед за две недели, а? Пятнадцать, двадцать тысяч баксов? Дороговато за утешение супруги.

— Должно быть, она в этом нуждалась.

Корсак пожал плечами:

— Все равно.

— Выходит, вы не видите причин, почему она могла уйти от него.

— И уж тем более прикончить его, — добавил он.

Риццоли еще раз посмотрела на высокие окна гостиной. Деревья и кустарники плотной стеной окружали дом, полностью загораживая его от соседских взглядов.

— Вы сказали, что смерть наступила между полуночью и тремя утра.

— Да.

— Соседи что-нибудь слышали?

— Соседи слева — в Париже. О-ля-ля. Соседи справа крепко спали всю ночь.

— Есть следы вторжения?

— Да, через кухонное окно. Сетка вырезана. В цветнике следы подошв одиннадцатого размера. Эти же отпечатки, но уже в крови, в гостиной.

Он достал из кармана носовой платок и промокнул влажный лоб. Корсак был одним из тех несчастных, кому дезодоранты были слабыми помощниками. Всего за несколько минут, пока они разговаривали, круги у него под мышками стали еще заметнее.

— Ладно, давай отдирать его от стенки, — сказал один из санитаров. — Завалим его сначала на простыню.

— Осторожнее голову! Она отваливается!

— О боже!

Риццоли и Корсак молча наблюдали за тем, как доктора Йигера укладывают на одноразовую простыню. Труп окоченел, застыв в позе под прямым углом, и санитары долго спорили, как разместить его на носилках.

Риццоли вдруг заметила обрывок чего-то белого, валявшийся на полу — там, где только что находился труп. Она присела на корточки и подняла заинтересовавший ее предмет, оказавшийся осколком фарфора.

— Разбитая чашка, — сказал Корсак.

— Что?

— Рядом с жертвой были чашка и молочник. Похоже, упали у него с коленей или что-то в этом роде. Мы их уже упаковали, чтобы исследовать на предмет отпечатков. — Он заметил ее недоуменный взгляд и пожал плечами. — Не спрашивайте меня.

— Символический артефакт?

— Да. Ритуальное чаепитие для мертвеца.

Риццоли смотрела на крохотный осколок фарфора, который лежал у нее на ладони, и размышляла о том, что бы все это могло значить. Она чувствовала, как растет в груди тяжелый ком. И всплывает ощущение чего-то до боли знакомого. Перерезанное горло. Связанные скотчем конечности. Ночное вторжение через окно. Сонная жертва или жертвы, застигнутые врасплох.

И пропавшая женщина.

— Где спальня? — спросила она.

Ей совсем не хотелось видеть спальню. Она боялась увидеть ее.

— Отлично. Я как раз хотел, чтобы вы ее посмотрели.

Коридор, который вел к спальне, был увешан черно-белыми фотографиями. Но это были не привычные портреты улыбающихся супругов. На снимках застыли обнаженные женские тела, а лица их обладательниц оставались в тени или прятались от объектива. Вот женщина обнимает дерево, и ее гладкая кожа трется о шершавую кору. Женщина сидит, наклонившись вперед, и ее длинные волосы каскадом падают на голые бедра. Женщина простирает руки к небу, ее тело блестит от пота после интенсивной тренировки. Риццоли остановилась перед одной из фотографий:

— А ведь это одна и та же женщина.

— Да, это она.

— Миссис Йигер?

— Похоже, они тут всякими извращениями занимались, не находите?

Риццоли уставилась на безупречное тело Гейл Йигер.

— Никаких извращений я тут не вижу. По-моему, красивые фотографии.

— Да уж, ничего не скажешь... Спальня здесь. — Корсак жестом указал на дверь.

Она остановилась на пороге спальни. Королевских размеров кровать была в полном беспорядке, как будто супругов спешно выдернули из постели. На ворсистом розовом ковре

отпечатались две дорожки, которые тянулись от кровати к двери.

— Их обоих волокли от кровати, — тихо произнесла Рицколи.

Корсак кивнул:

— Преступник нападает на них спящих. Каким-то образом подавляет их сопротивление. Связывает по рукам и ногам. Волочит по ковру в коридор, а там уже тащит по деревянному полу.

Поведение убийцы сбивало ее с толку. Она представила, что он стоит там, где она сейчас, и смотрит на спящую пару. Сквозь незашторенное окно в спальню проникало достаточно света, так что он без труда мог определить, где мужчина, а где женщина. Сначала он подошел к доктору Йигеру. Логично было бы в первую очередь нейтрализовать мужчину, оставив женщину на потом. До этого момента Рицколи было все ясно. Как убийца подбирался к жертве, как нападал. Но чего она не понимала — так это его дальнейших действий.

— Зачем было их тащить? — недоумевала она. — Почему он не убил доктора Йигера прямо здесь? К чему было убирать их из спальни?

— Я не знаю. — Корсак жестом пригласил ее пройти внутрь. — Здесь все уже сфотографировано. Можно заходить.

Она неохотно вошла в комнату и, стараясь не ступать на темные отметины на ковре, приблизилась к кровати. Ни на простынях, ни на одеяле крови не было. На подушке остался длинный светлый волос. «Должно быть, это подушка миссис Йигер», — подумала она. Фотография супружеской пары, стоявшая в рамке на тумбочке, подтвердила ее предположение о том, что Гейл Йигер была блондинкой. И весьма миловидной, с голубыми глазами и веснушками на загорелом лице. Доктор Йигер обнимал ее за плечи и излучал уверенность мужчины, сознающего свою физическую привлекательность. Глядя на него, никак нельзя было предположить, что он встретит свою смерть в исподнем, со связанными конечностями.

Герритсен Т.

Г 39 Ученик : роман / Тесс Герритсен ; пер. с англ. И. Литвиновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-11048-9

Упрятав за решетку серийного маньяка по прозвищу Хирург, детектив Джейн Риццоли надеялась навсегда забыть о том ужасе, который она пережила, попав в его ловушку. Однако при расследовании очередного убийства у нее вдруг возникает жуткое ощущение дежавю. Преступник воспроизводит некоторые детали почерка Хирурга, хотя его жертвами становятся не одинокие женщины, а семейные пары. Неужели у Хирурга появился подражатель?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ТЕСС ГЕРРИТСЕН
УЧЕНИК

Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 04.09.2019. Формат издания 75 × 100 $^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 15,5. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBD-19078-05-R